

Су Синчэнь болтал чепуху с широко открытыми глазами, затаив дыхание и ожидая ответа домовладельца.

Прошло некоторое время, прежде чем другая сторона сказала без сомнения:

— Хорошо, так как ты устал, тогда мы поговорим в следующий раз.

Сердце молодого человека наполнилось радостью, и он осторожно прошептал:

— Хорошо. Спокойной ночи, господин Юй, — чистый голос звучал очень хорошо.

— Ладно, спокойной ночи, — у Юй Фэнсина не было ни братьев, ни сестер, и он, естественно, полагал, что его терпимость к Су Синчэню была вызвана заботой о младшем брате. Таким образом, он мог объяснить, почему у него было другое отношение к этому юноше по сравнению с его секретарем.

Су Синчэнь повесил трубку и продолжил вешать москитную сетку. Но... его сердце упало, и он почувствовал, что находится под большим давлением. За это время его отношения с домовладельцем становились все лучше и лучше, затем другой неожиданно начал беспокоиться о его обучении.

Ну, когда о тебе заботились, было очень тепло. На самом деле он боялся, что при более тесном контакте его посредственная личность разочарует домовладельца. Но Су Синчэнь не был слишком тревожным человеком. Он покачал головой и начал читать, держа лампу под москитной сеткой.

Поскольку он не стригся уже два месяца, волосы начали лезть ему в лицо. Ему пришлось завязать волосы резинкой, чтобы зрение оставалось ясным. Говоря о его внешности, кожа молодого человека была очень светлой, даже после восхождения на гору в течение последних двух месяцев, он все еще выглядел бледнее, чем обычно. Кожа на его руках была довольно светлой.

Бледные пальцы, постукивающие ручкой по его ноге, были особенно хороши.

В этот момент Юй Фэнсин ел, проигрывая в голове их недавний диалог. Он заметил проблему, которую нельзя было игнорировать, мужчина подозревал, что этот человек устал учиться.

Юй Фэнсин слегка нахмурился при этой мысли. В конце концов, хотя он и был не обуздан, в его сердце все еще оставались консервативные места. Например, у него было очень традиционное отношение к учебе. Даже в самые темные периоды своей жизни он был скрупулезен в учебе.

Поэтому он не согласился с тем, что Су Синчэнь тратит впустую свои учебные годы, не посещая школу. Учитывая обстоятельства его семьи, вполне вероятно, что юноша был сиротой.

Политика невмешательства Юй Фэнсина немного изменилась, и он хотел помочь юноше разобраться с этим вопросом.

На следующее утро Юй Фэнсин отправился в компанию, чтобы уладить кое-какие дела, а потом сделал паузу, чтобы позвонить Су Синчэню.

Молодой человек забыл о вчерашнем и теперь измерял веревкой размеры своей кухонной плиты. Он поднял трубку и радостно заговорил:

— Господин Юй?

Когда он услышал, что другой был так счастлив, мужчина поднял бровь:

— Ты так счастлив получить от меня звонок?

— Конечно, — не колеблясь, ответил Су Синчэнь.

— Ладно, тогда давай поговорим о твоей учебе, — с облегчением сказал Юй Фэнсин.

Су Синчэнь молчал и изо всех сил старался издать хоть какой-нибудь звук, словно маленькое животное, подавившееся едой.

Через некоторое время он заговорил:

— Господин Юй, вообще-то я сейчас очень занят. Это правда, — чтобы завоевать доверие Юй Фэнсина, он немедленно прислал изображение своей плиты.

Если прошлым вечером мужчина только предположил, что этот юноша устал от учебы, теперь он был уверен в этом. Су Синчэнь устал учиться и явно не хотел возвращаться.

Он нахмурился и спросил молодого студента:

— Почему ты бросил школу?

Су Синчэнь открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Юй Фэнсин с беспокойством понизил голос:

— Из-за плохих оценок?

— Нет, — его успеваемость была хорошей.

— Насилие? — после того, как мужчина заговорил, у него было серьезное выражение лица и он продолжил более свирепо: — Кто посмел запугать тебя? Ты можешь мне сказать.

Су Синчэнь был ошарашен... что же такое случилось? Он обнаружил, что быть защищаемым домовладельцем может быть неприятно.

— Нет, — молодой человек не хотел лгать, — никто не издевался надо мной, я просто не хочу ходить.

Домовладелец, очевидно, спросит, почему он не хочет посещать занятия. Юноша был раздражен, потому что не хотел говорить, что у него депрессия.

— Почему ты не хочешь идти? — спросил Юй Фэнсин, что не было удивительно.

«...» Юноша, не желая отвечать, посмотрел направо и налево, на веревку в руке и на плитку. Он принял решение и был полон решимости наверстать упущенное в учебе. Он не хотел тратить впустую свои предыдущие усилия.

— Су Чэнь, — раздался в трубке голос Юй Фэнсина.

— Гм... я все еще здесь.

Мужчина не мог идти дальше с такой личностью, которая заставляла людей нервничать, но не могла говорить. Эти двое были в тупике, но Юй Фэнсин сдался первым, так как не был терпелив:

— Хорошо, если ты не хочешь говорить, то у меня нет причин вмешиваться. В конце концов, учиться или нет — это твое личное дело.

Су Синчэнь широко раскрыл глаза и был смущен замечанием домовладельца:

— Дело не в этом... — он хотел сказать что-то еще, но Юй Фэнсин оборвал его: — Ты сейчас занят, давай поговорим в следующий раз.

Юноша понял, что домовладелец рассердился, поэтому больше не мог вставить ни слова. Но он чувствовал, что держаться некоторую дистанцию... было не плохо:

— Ладно, пока.

Молодой человек повесил трубку и посмотрел на плиту с неприятным чувством. Затем он продолжил измерение с помощью веревки. Закончив, он вышел в сад, чтобы чем-то занять себя.

Но настроение его по-прежнему не улучшалось. За обедом Су Синчэнь проделал замечательную работу в качестве извинения. Однако обычно безостановочно звонящий телефон молчал весь день.

Юноша чувствовал себя подавленным, когда писал сообщение домовладельцу: [Господин Юй, я еду в город, чтобы купить несколько горшков.]

Настроение Юй Фэнсина сразу же улучшилось, когда он взглянул на текстовое сообщение Су Синчэня. Однако он не ответил, как обычно, прочитав сообщение.

Секретарь Пэй Вэнь был в комнате отдыха компании и выпил две чашки кофе, но ему не хотелось уходить. Он ждал подходящего человека, чтобы поделиться сплетнями!

— Цзи Цзяин! — когда он, наконец, увидел женщину, то сразу же помахал ей рукой. — Мне нужно тебе кое-что сказать. Не говори боссу, а то он меня убьет.

Директора встретили тепло, но она подошла с подозрением:

— В чем дело?

Секретарь улыбнулся, как волк. Он огляделся вокруг, прежде чем понизить голос:

— Босс поссорился со своей любовницей, и он поднимает шум.

— Откуда ты знаешь? — выражение лица директора сменилось улыбкой, так как она не ожидала услышать никаких сплетен о боссе.

— Он весь день смотрел на свой мобильник, — Пэй Вэнь фыркнул, — каждый раз разочарованно.

— Ух ты! — директор хлопнула по бедру: — Боже мой... — она едва сдерживала смех.

— Спокойнее, — Пэй Вэнь похлопал Цзи Цзяин по плечу и спросил: — Было также, когда ты ссорилась с ним в прошлом?

Лицо директора снова приняло нейтральное выражение:

— Мы никогда не ссорились, — дело было не в том, что она была святой, а в том, что этот человек вообще не боролся с ней!

Поскольку секретарь Пэй ничего не понял, Цзи Цзяин раскрыла ему кое-какую информацию об их отношениях:

— А что считается парой? Это тот случай, когда двое могут поссориться и чувствовать неловкость. Молодая, невежественная я и босс могли считаться только близкими друзьями, обедающими вместе в библиотеке. Наша дружба была слишком совершенна.

Это был легендарный вид чистой дружбы между мужчиной и женщиной. Она была доказательством того, что эта концепция существует в реальной жизни.

Потом она стукнула мужчину по руке:

— Ладно, пошли. Не мешай мне мыть чашку.

Любопытство секретаря было удовлетворено:

— Ты иди первой.

На этом день подошел к концу.

Су Синчэнь читал, сидя в своей москитной сетке. Время от времени он поглядывал на телефон и чувствовал, что господин Юй может не ответить на его сообщение. Может, ему позвонить? Как только эта мысль пришла ему в голову, он оборвал ее.

Юноша с грустью подумал про себя: «Даже если атмосфера прояснится, что он скажет, если господин Юй снова задаст тот же вопрос?» Поэтому он не стал звонить.

Некоторое время молодой человек читал книгу, потом осторожно поправил москитную сетку. Затем выключил лампу и пошел спать. Однако экран его телефона внезапно загорелся, что его удивило.

Он с удивлением открыл его и вздохнул, увидев слова: [Спокойной ночи.]

[Спокойной ночи, господин Юй.] Это было сообщение, которое получил Юй Фэнсин. Он смотрел на него без каких-либо сложных чувств.

Как друг Су Синчэня, он ясно понимал, что существует линия, касающаяся вещей, с которыми он может иметь дело. Проблема заключалась в том, что родители Су Синчэня были мертвы, он

казался довольно наивным, а также имел некоторые секреты.

Его не интересовали эти тайны. Чтобы помочь юноше, он должен был знать его образ в сознании юноши и достаточно ли у него влияния, чтобы принимать решения за другого. В противном случае, если он вмешается, то может создать проблемы или выставить себя дураком. Гордость мужчины не позволила бы ему совершить такую ошибку.

В настоящее время главная проблема заключалась в том, что невозможно было определить, о чем думает Су Синчэнь. Это немного злило Юй Фэнсина. Как только он становился раздражительным, его характер воспламенялся, и его сотрудники были теми, кто страдал.

В пятницу днем Е Сяохань попросили передать начальнику сообщение о возможном отпуске технического отдела на выходные. Он мягко согласился и послал сообщение боссу: [Г-н Юй, у нас завтра выходной.]

Нужно знать, что он разговаривал с Юй Фэнсином два дня назад, и все было стабильно.

В трансе Юй Фэнсин вдруг вспомнил, что завтра суббота и он может остаться дома на весь день. Потом он вспомнил Су Синчэня, которому надоело учиться.

[Нет.] Мужчина улыбнулся, посылая ответ.

Е Сяохань: [О чем ты говоришь?! Нет? Разве ты уже не согласился? У тебя хватает смелости сказать «нет», у меня есть шлепки с твоим именем!]

Юй Фэнсин: [Хорошо, я приду прямо сейчас.]

Е Сяохань: [Эй, Босс, я шучу!]

Юй Фэнсин не шутил, ему действительно было что сказать техническому отделу, и он не играл с Е Сяоханем. Направляясь туда, он столкнулся с курьером с доставкой.

Когда коробка упала, ее содержимое выкатилось наружу.

Сюн Юаньфэй обнаружил, что наткнулся на босса, и тут же поклонился в знак извинения, забыв о своем пакете:

— Извините, босс. Мне очень жаль.

Юй Фэнсин только махнул рукой, так как его только задело.

— Все в порядке, я не против, — затем он посмотрел на беспорядок на земле и присел, чтобы помочь убрать.

Сюн Юаньфэй был польщен:

— Босс, в этом нет необходимости. Эти вещи грязные. Я сделаю это сам, не буду вас задерживать.

Как видите, он восхищался Юй Фэнсином. Конечно, в сознании программиста его можно было уподобить богу.

— Все в порядке, я не против.

Теперь этот бог сидел на корточках, помогая поднимать с земли горные товары. Сюн Юаньфэй почувствовал, что его восхищение боссом становится еще глубже!

<http://bllate.org/book/13109/1160116>